

Чжань Пинчуань прождал до самого заката, но Ланс так и не появился. Это казалось почти невероятным: неужели в наше время так трудно найти подход к тому, кто стоит ниже тебя по рангу? Неужели перевод на факультет атрибутов — настолько непосильная задача?

От нечего делать он мерил шагами балкон, то и дело замирая у перил. В голову лезли непрошенные мысли. Мог ли тот человек, которому он когда-то хотел помочь бежать, на самом деле совершить нечто ужасное? И что же всё-таки было написано в отчёте о вскрытии, раз Сы Хунчэ так обезумел?

Четыре года. Малышке было столько же, сколько и ему тогда. Неудивительно, что Сы Хунчэ на записях с камер выглядел так, словно готов был сожрать любого живьём.

«Ты, оказывается, тоже умеешь защищать детей»

Неужели тот человек из прошлого стал косвенной причиной смерти Сы Хунсуй?

Чжань Пинчуань смутно помнил: перед тем как двери лифта закрылись, он не услышал от того человека ни слова в своё оправдание. Означало ли это, что он молча принимал все обвинения Сы Хунчэ?

Но мог ли человек, который был настолько нежен, что не хотел пугать его видом своих страшных ран, совершить нечто подобное против ребёнка? Парень никак не мог найти ответ на эту загадку.

К тому же оставался насущный вопрос: как выкрасть отчёт о вскрытии? В здании «Синего Центра» камеры на каждом шагу, а спустя столько лет там наверняка добавились инфракрасные датчики, искусственный интеллект, многоуровневые пароли, сканеры радужной оболочки и прочая высокотехнологичная дребедень.

А его маленький рыжий лисёнок наверняка всё ещё предвкушает их романтическую стажировку на двоих.

Он-то надеялся, что за повседневной работой их чувства окрепнут, но вышло иначе: стажировка оказалась лишь прикрытием для кражи секретных данных. Чистой воды прогулка по канату над пропастью.

Подперев подбородок ладонью, Чжань Пинчуань преисполнился тихой печали. Каждое новое задание рискованнее предыдущего, один неверный шаг — и ты государственный преступник. С таким-то «послужным списком», как он сможет честно признаться в любви такому чистому и красивому маленькому О из хорошей семьи?

Но ведь он уже и железу целовал, и за ручку держал... Если и дальше прикидываться дурачком и тянуть с признанием, Ланс ведь решит, что он подонок, играющий с чужими чувствами.

«Черт, да я же золотой стандарт порядочного мужчины!»

Не в силах больше терпеть, он вытащил телефон и, подставив лицо ночному ветру, быстро набрал сообщение:

— Ещё не закончил? Может, купить чего-нибудь перекусить?

В кабинете Хэ Цзиньэня телефон Ланса негромко завибрировал.

Это вырвало его из тяжёлых раздумий. Бросив взгляд на экран, он увидел аватарку Чжань Пинчуаня — ту самую, с огромным белым псом, заглядывающим в дверной глазок. Глупо донельзя.

Но в эту минуту именно эта нелепая картинка заставила юношу невольно расслабиться. Уголки его губ дрогнули, и хотя лицо осталось почти бесстрастным, в глубине глаз промелькнула тёплая искорка.

— Твой Альфа? — с улыбкой спросил Хэ Цзиньэнь.

Маленький господин быстро напечатал короткое «Хорошо», убрал телефон и на инстинктивном уровне отрезал:

— Нет.

Сейчас он говорил с деканом как Белый Фараон, лидер Общества Чёрного Фонаря, и не желал впутывать в это Чжань Пинчуаня. Этот маленький идиот хоть и был из простой семьи, по натуре оставался человеком честным и прямым. Ланс не был уверен, что парень сможет принять его деятельность, направленную против следственного отряда «Синий Центр» и Федерального правительства. Впрочем, мук совести он не испытывал: сколько получится скрывать, столько и будет скрывать.

Хэ Цзиньэнь ни на грош ему не поверил.

— Я слишком долго работаю учителем, чтобы не замечать очевидного, — негромко хмыкнул он. — Хлеба-то в пакете было всего ничего, а вас в комнате четверо. С чего бы ты вдруг решил отдать ему целую половину?

— Это он мне её дал, — колко возразил Ланс.

Хэ Цзиньэнь лишь понимающе улыбнулся, не вступая в спор.

— Эх, университетские годы... Здесь всё по-прежнему, всё так искренне.

Юноше не хотелось больше обсуждать своего напарника. Он убрал ручку в карман и проследил взглядом за мотыльком, бесшумно опустившимся на плафон лампы.

— Я пойду, — мягко проговорил парень. — И ещё... вам не стоит беспокоиться о протоколах допросов и отчётах о вскрытии. Если бы в них была хоть малейшая зацепка, участь Оливера не была бы столь плачевной.

Ланс прекрасно понимал, зачем декан упомянул о старых данных в базе на третьем подземном этаже «Синего Центра». Старик хотел, чтобы во время стажировки он не удержался и начал искать истину. Вероятно, Хэ Цзиньэнь и сам когда-то пытался провести расследование, но охрана «Синего Центра» не оставила ему ни единого шанса даже приблизиться к архиву.

Сы Хунчэ, при всей его расчётливости, наверняка и сам задавался вопросом о подлинности тех событий. Человеку свойственно искать оправдание тому, кого он любит, а Ланс верил: до той трагедии Сы Хунчэ действительно любил жизнерадостного Оливера. Он наверняка больше всех на свете хотел, чтобы Уриэль оказался невиновен, а всё случившееся — лишь чудовищным недоразумением.

Но улики, судя по всему, были безупречны. А когда ложь становится безупречной, она превращается в правду. К тому же человеческая природа сложна: даже тот, кто кажется святым, может совершить непоправимое в пьяном угаре.

Впрочем, Ланса мало заботило, убивал Уриэль на самом деле или нет. Это выходило далеко за рамки его задач. Его мимолётное сочувствие заставило Хэ Цзиньэня ошибочно принять Общество Чёрного Фонаря за благотворительную организацию, а его самого — за милосердного праведника.

— Послушай, — окликнул его Хэ Цзиньэнь в последний момент, с надеждой потирая руки. — Тебе действительно нравится история?

— К сожалению, нет, — Ланс осторожно прикрыл за собой дверь, оставляя мгновенно поникшего декана в одиночестве.

«В этом мире был лишь один Оливер, который разделял вашу страсть. Именно поэтому он был уникален, и именно поэтому эта привязанность не отпускает вас вот уже восемнадцать лет. Но в жизни далеко не всё можно обрести вновь»

Выйдя из кабинета, Ланс связался с Безумным Клоуном. Напряжение исчезло с его лица, он мгновенно переключился в рабочий режим:

— Я нашёл способ убить Оливера.

— Тсс! Мы сейчас в Высокой Башне, — раздался в трубке голос Лукаса. — Пиратская нация Тасмании хочет заказать партию руды красного попугая. Цена бешеная. Сейчас тут тянут жребий, кто поедет на торги. Дело прибыльное — аукцион пройдёт на круизном лайнере в нейтральных водах.

Тасманийские пираты не подчинялись Федерации. Это была организация, живущая вне всяких правил; почти все их пробуждённые имели форму рыб, а потому редко ступали на сушу. Когда Федерация только создавалась, они отвергли приглашение, и дело наверняка дошло до столкновений, но в открытом океане их корабли были неуловимы, и правительству пришлось смириться.

Ланса сделки с рудой не интересовали.

— Кто из наших на месте?

Поскольку Общество Чёрного Фонаря было тайной организацией внутри гильдии Высокая Башня, все его члены имели там легальный статус. Например, Лукас, который в Обществе был Безумным Клоуном и обожал размалёвывать лицо гримом, здесь был вынужден ходить чисто умытым и исполнять роль личного ассистента Лань Вэньдао.

Лукас оглянулся на шумный зал заседаний:

— Твоя сестра, Ведьма снов, опять воркует с каким-то капризным любовником. Дума застыл над лего прямо на полу, уже часов пять не шевелится — ещё немного, и мохом обрастёт. Фата возится со своими притирками, Абаддон уже несколько раз в обморок падал от его токсинов, но пока откачали, так что не переживай. М-м... Лили нет, мачеха потащила её на курсы подготовки к экзаменам. Сама понимаешь, четырнадцатилетняя лолита, заявляющая родителям, что она — высокопоставленный кадр Чёрного Фонаря, — это прямой путь в дурку... О, и твой отец здесь. Лань Вэньдао как раз кроет матом какого-то идиота из Города Пустыни.

Взгляд Ланса стал холодным:

— Значит, почти все в сборе?

Лукас издал ехидный смешок:

— Ох, маленький господин, ты такой зануда! Не хочешь узнать, что говорит твой папаша? Я ведь нашептал ему, что тот тип помог тебе справиться с информационной эссенцией.

Ланс не сомневался, что этот пройдоха не упустит случая напакостить.

— Удали всех посторонних, кто не входит в Общество, — распорядился он. — И вытащи меня отсюда через Теневой якорь.

Лицо Лукаса мгновенно вытянулось.

— Подумаешь, великое дело, стоит ли оно того, чтобы я тратил столько сил...

— Это важно, — отрезал Ланс.

Делать было нечего — в Обществе последнее слово всегда оставалось за Лансом. Лукас активировал способность, дистанционно перемещая лидера в штаб-квартиру Высокой Башни. Столь масштабное применение Теневого якоря истощило его почти полностью. Он в изнеможении рухнул на ковёр, причитая:

— Ощущение такое, будто по мне только что пробежалось стадо Альф.

Дума отложил конструктор, подошёл к нему и, обхватив голову Безумного Клоуна ладонями, серьёзно заглянул тому в глаза:

— И каково это, когда по тебе пробегает стадо Альф?

Фата вырвал Лукаса из рук Думы и принялся втирать мазь в его виски. Его голос, разъеденный ядами, звучал хрипло и надтреснуто:

— Хва-тит... Не... за-би-вай... ре-бен-ку... го-ло-ву.

Лукас шмыгнул носом и поудобнее устроился на коленях Фаты.

— Твои мази, конечно, помогают, но воняют жутко. Добавил бы хоть каких благовоний, что ли...

Лань Вэньдао, не упуская момента, продолжал греметь на весь зал:

— Терпеть не могу нынешнюю золотую молодёжь! Руки распускают, даже не глядя, чьего сокровища они касаются!

Ведьма снов мельком глянула на отца и с пренебрежением напомнила:

— Остынь, у того парня волосы чёрные. — Затем она снова повернулась к телефону и с нежной улыбкой отправила голосовое сообщение: — Малыш, не капризничай. С чего ты взял, что ты толстый? Мягкий животик — это же так приятно. Я разве не хвалила тебя в прошлый раз?

Лань Вэньдао аж передернуло от негодования.

— Ты не можешь нести эту чушь где-нибудь в другом месте?

Лань Ци лишь загадочно улыбнулась:

— Мы, Альфы, всегда так балуем своих Омежек. Иначе как ещё добиться взаимности?

В этот момент в центре комнаты материализовался Ланс. Резкое изменение гравитации заставило его покачнуться, и он поспешно ухватился за спинку дивана. Когда головокружение прошло, он обвёл присутствующих недоуменным взглядом:

— Я же просил убрать всех посторонних. Почему мой отец всё ещё здесь?

Лань Вэньдао:

— ...

Лукас развёл руками:

— Потому что он босс, маленький господин.

Ведьма снов отложила телефон. Подперев подбородок рукой, она томно вскинула брови, глядя на брата:

— Я слышала, ты в Подземелье называл какого-то Альфу «старшим братом»?

— Это была маскировка, — устало пояснил Ланс. — Мне нужно было изображать напуганного новичка. Обращение «брат» идеально вписывалось в образ. Тем более что тот идиот на три месяца младше меня.

Улыбка исчезла с лица сестры. Её каштановые волосы, чутко реагирующие на эмоциональное состояние, начали бледнеть, приобретая светло-коричневый оттенок. Она с хрустом раздавила в кулаке грецкий орех.

— Где мой нож? — вкрадчиво спросила она.

— Да успокойся ты, — проворчал Лань Вэньдао. — Сама меня попрекала, а теперь из-за какого-то обращения в ярость впадаешь. Ну обнялись они пару раз, подумаешь.

Волосы Ведьмы снов стали ещё светлее.

— Омеги и Альфы созданы для того, чтобы касаться друг друга, это в порядке вещей. Но я — единственная сестра Ланса!

— Разумеется, ты — моя единственная сестра.

Ланс давно привык к домашней атмосфере. Он забрал из рук сестры очищенные ядра орехов, отправил их в рот и, заключив, что они не очень вкусные, потребовал ещё. Затем он вытащил добытый в Подземелье костяной цветок и бросил его Фате:

— Сделай на этой основе мощную добавку для пробуждённого типа «Растения».

Ведьма снов, скрежеща зубами, раздавила ещё пару орехов и скормила их младшему брату. Фата поймал растение и внимательно изучил крохотный жёлтый бутон.

— С-ранг... ко-стя-ной цве-ток... из остат-ков... ис-ка-жен-но-го зве-ря... Мак-си-мум... два ча-са... в пи-ко-вой фор-ме... За-чем те-бе?

Юноша прожевал орехи и тонко улыбнулся:

— Заявитель пребывает в прострации. Боюсь, у него не хватит сил даже на то, чтобы покончить с собой.

Лукас приподнял веки и покосился на него:

— Ты сказал, что нашёл способ убить его, так что это за способ?

Ланс вкратце пересказал то, что узнал от Хэ Цзиньэня. Затем он отряхнул ладони от скорлупы и распорядился:

— Действуем через два месяца, во время стажировки на День Рассвета. Я лично установлю точное местонахождение Оливера...

Он не успел договорить. Лань Вэньдао резко поднялся с места. Его брови сошлись на переносице, а лицо стало непривычно серьёзным. На этот раз он даже не пытался ничего

скрывать.

— Ты сказал, Оливер — брат Уриэля? — прямо спросил он под удивлёнными взглядами присутствующих.

Ланс замолчал. Он с интересом посмотрел на отца; на его губах заиграла понимающая улыбка.

«Уриэль... Похоже, тебя знают гораздо больше людей, чем я думал»

— Что случилось? — Ведьма снов стёрла скорлупу в пыль и высыпала её в пепельницу, тоже мгновенно перейдя в рабочий режим.

Лань Вэньдао не стал ничего объяснять. Стараясь не встречаться взглядом с сыном, он устоялся на плитку пола и отдал приказ:

— Планы меняются. Ликвидация отменяется. Оливера нужно доставить в Высокую Башню живым.

Ланс прищурился, не сводя глаз с отца:

— Почему?

Его интуиция подсказывала: Уриэль напрямую связан с Войной по подавлению мятежа. Несмотря на то, что Лань Вэньдао всячески избегал этой темы на людях, юноша ясно видел — отца это задевает за живое.

Лань Вэньдао потёр лоб, словно у него внезапно разболелась голова.

— Это тебя не касается. С Уриэлем меня связывало общее прошлое. Я не знал, что у него был брат. И уж тем более не знал, что этот брат восемнадцать лет подвергался пыткам в застенках Синего Центра.

«Слишком притянута за уши»

Если бы они были действительно близки, отец не мог не знать о существовании брата.

— Пап, — с улыбкой спросил Ланс, — ты ведь знаешь, куда на самом деле делся Уриэль?

Лань Вэньдао глубоко вздохнул и тяжело выдохнул:

— Он не пропадал без вести. Он погиб ещё восемнадцать лет назад.

Лукас резко сел на ковре:

— Значит, он не просто трусливо сбежал, оставив брата расплачиваться за свои грехи?

Абаддон, до этого хранивший молчание, зашевелился. Он поднял массивную ладонь, и перед ним возник огромный зелёный шар, от которого повеяло потусторонним холодом.

— Это легко проверить, — прогудел он. — Если его ранг был ниже А, дайте мне любую его вещь, и я призову его дух.

Лань Вэньдао лишь горько усмехнулся:

— Бесполезно. Его душа была разорвана в клочья ещё тогда.

Зрачки Ланса сузились. Разорвать душу — это значило подстраховаться на случай встречи с некромантом. Кто-то очень не хотел, чтобы Уриэль заговорил даже после смерти. Похоже, декан не ошибался: Уриэль мог быть абсолютно невиновен.

— Сначала сделайте то, что я сказал, — вздохнул отец. — По крайней мере, ради Уриэля Оливер не должен умереть вот так, ни за что.

Дума поднял голову и посмотрел на Ланса. Его лицо, как всегда, ничего не выражало, но голос звучал на удивление мягко:

— Ланс, он сможет собирать со мной лего?

Парень погладил Думу по голове. В его взгляде на мгновение отразилась сложная борьба мыслей, но затем он усмехнулся:

— Хорошо. Планы меняются. Если потребуется — свяжем его и притащим сюда силой.

На самом деле ему до смерти хотелось узнать, что за общее прошлое связывало отца и Уриэля.

— Насчёт того, как выкрасть человека у Сы Хунчэ и уйти безнаказанным, у меня пока нет идей. Время позднее, Клоун, отправляй меня обратно.

Ланс кивнул ассистенту. Тот немедленно начал ворчать:

— В следующей жизни ни за что не пойду к тебе в найм!

Лань Вэньдао взглянул на часы и нахмурился:

— Уже поздно. Поешь дома, а потом лети.

Выражение лица юноши стало странным, он поспешно отвёл взгляд в сторону.

— Не могу. Меня ждут.

Отца явно задело то, что взрослый сын не желает задерживаться дома.

— И кто же тебя ждёт?

Ланс замялся, но ответил ровным голосом:

— ...Один человек.

Лань Вэньдао прижал руку к груди. Глядя на покрасневшие мочки ушей сына, он почувствовал, что его родительское сердце сейчас не выдержит.

Когда Лукас переместил Ланса обратно в университет, на улице уже стояла глубокая ночь. С того момента, как он ответил Чжань Пинчуаню «Хорошо», прошёл почти час.

«Считай, это твоя компенсация за то, что мне приходится отдуваться за твои грехи»

Однако он чувствовал необъяснимое беспокойство из-за того, что заставил его ждать. Шаги юноши невольно ускорились. Взбежав по лестнице, он точным движением вставил ключ в замок.

Распахнув дверь, он увидел стол, буквально заставленный едой. Там были даже две бутылки пива. Чжань Пинчуань полулежал на кровати в полудрёме; услышав шум, он вскинул голову и мгновенно поднялся на ноги.

— Договорился?

Юноша перевёл взгляд с напарника, который уже успел принять душ, на остывшие, нетронутые сэндвичи и оден.

— Да, — пробормотал он. — Сказал, что ещё подумает.

Чжань Пинчуань удивлённо вскинул брови:

— Я что, отстал от жизни? Неужели выпускники исторического теперь прямым путём направляются к высшим зарплатам в Федерации?

Ланс невольно улыбнулся.

— Я проголодался, Чжань Пинчуань.

Тот бросил взгляд на стол. Пакет с некогда горячими закусками запотел изнутри, но пар от него больше не шёл.

— Остыло всё. Может, сбегать разогреть? — парень потянулся за курткой.

— Не надо. И так сойдёт, — Ланс быстро перехватил его за рукав.

Они уселись за стол. Шорох вскрываемых упаковок, шипение открываемых бутылок с некрепким пивом... Это был один из немногих моментов тишины перед надвигающейся бурей. Парень действительно был очень голоден. Оден оказался на редкость вкусным — именно таким, как любят в Гантане. Он съел почти всё и допил своё пиво до последней капли.

Федерация строго запрещала алкоголь несовершеннолетним. Лань Вэньдао плевать хотел на большинство законов, но этот почему-то соблюдал неукоснительно, так что до недавнего времени Ланс не пробовал спиртного. После одной бутылки его щёки залил мягкий румянец.

Он не был пьян, но напряжение последних дней наконец отпустило его, оставив после себя лёгкое головокружение и приятную истому. Ланс подпёр голову рукой. Очки съехали на кончик носа, и длинные ресницы, освободившись от оков линз, казались ещё гуще. В его янтарных глазах отражался мягкий свет лампы, а во взгляде появилось нечто совершенно непривычное.

В эту секунду он и сам не знал, кто он — прилежный студент или Белый Фараон. Рыжекаштановые пряди волос мягко скользнули по его руке, а от железы начал исходить едва уловимый чарующий аромат звёздной магнолии.

Юноша задумчиво посмотрел на пустую упаковку из-под еды. Его голос звучал немного приглушённо:

— Чжань Пинчуань... Как думаешь, если человек выпьет лишнего, он действительно может захотеть кого-то убить?

Тем более если речь о ребёнке, которому всего четыре года.

Чжань Пинчуань отодвинул бутылку в сторону. Глядя на разомлевшего Ланса, он подумал, что тот сейчас напоминает очаровательного, сбитого с толку лисёнка. Он уже собирался подхватить это сокровище на руки и уложить в постель, укутав одеялом, как пушистый кокон.

Но Ланс вдруг повернул к нему голову. Накручивая прядь волос на палец, он с мягкой улыбкой спросил:

— Вот я выпил... Но почему мне хочется только целовать тебя?

Чжань Пинчуань замер.

«К черту все сомнения. Если это и бред, то это самый прекрасный бред, который я слышал от своей жены»

<http://bllate.org/book/15867/1441089>